

УДК 93, 342

В.В. Чугаев

старший преподаватель
кафедры государственно-правовых дисциплин
Сибирский юридический институт МВД России
г. Красноярск, Российская Федерация
E-mail: wigi7@mail.ru

ПРИРОДА АНГЛИЙСКОГО ЛОЯЛИЗМА ВО II ПОЛОВИНЕ XVIII ВЕКА

Аннотация: в статье исследуется феномен роста лоялизма в английском государстве во второй половине XVIII века. Автор приходит к выводу, что из института безразличного для широких слоев английская монархия приобретает статус идеологического символа.

Ключевые слова: лоялизм, английская корона, национальное единство, движение, общественное сознание, монархия.

Значительное количество авторов, занимавшихся исследованием английской политико-правовой истории 1760-1820 г., концентрировали свое внимание на классовом напряжении и на радикальных или предреволюционных протестах и лишь немногие давали оценку сопутствующим тенденциям растущего национального сознания. Из анализа работ, связанных с периодом, следовавшим после 1750 г., английское общество представляется, как кризисное, подверженное огромному влиянию развивающегося радикализма, экономическим изменениям и классовым противоречиям. Вопросом, который ставит под сомнение полноту и достоверность большинства современных исследований, является: Как нация сумела выжить и выиграть революционную войну, войну с Наполеоном и при этом ее социальная и политическая иерархия не только осталась нетронутой, но в некоторой степени даже укрепились?

В качестве объяснения приводятся доводы о высокой эффективности репрессивной политики администрации Пита Младшего, а также о ситуативной сплоченности земельной и финансовой аристократии перед радикально настроенным рабочим классом.

Националистическое движение XVIII в. явилось мощной движущей силой совершенствования английской внутри- и внешнеполитической системы. К середине XVIII в. английское государство демонстрировало языковую и географическую однородность, которые не наблюдались ни в одной из существовавших европейских государств. Во II половине XVIII в., шотландское рабочее движение

все больше и больше начинает втягиваться в британские империалистические войны, происходило усвоение английских культурных ценностей.

В период I половины XVIII в. в Англии, Шотландии и Уэльсе реформирование всех общественных сфер связывалось с противодействием растущему радикальному сознанию. В то же время во II половине XVIII в. прослеживаются совершенно иные мотивы реализации государственной политики. Основные ее проявления, это, во-первых, разрушение местных обычаев, и, во-вторых, поддержка и обеспечение роста национального сознания. Именно к этому периоду относится один из знаменательных феноменов в истории мирового общества XVIII в. – распространение кружков и научных обществ – отражающий рост количества и численности патриотически-настроенных групп¹.

В 1754 г. В. Сайпли и группа из 15 пэров – клерков и купцов, с целью принесения пользы своему государству, основали в Лондоне гуманитарное общество в поддержку гуманитарных наук, производства и английского предпринимательства коммерции.

Семилетняя война заставила этот мирный факел патриотизма гореть ярче, обозначив два важных момента. Яркие победы Великобритании и огромные колониальные завоевания поддерживали как национальное самодовольство, так и национальные притязания. Эти тенденции были показаны в изменении миниатюры Lord Cobham's

---

¹ Austin, G. The British Volunteer Movement 1794-1814 / G. Austin. Oxford University Press, 2003. P. 17 – 18.

Temple of Fame, построенного в 1735 г. как священного памятника достижениям английского государства. Изначально он служил напоминанием о классических героях – вигах, таких как король Альфред, Мильтон и Хэмпден. В 1763 г. для ознаменования успешного окончания семилетней войны в памятник вносятся изменения – рельефный фронтон, спроектированный Ризбраком, изображавший Великобританию, принимающую дары со всех сторон света.

Второе направление было связано с первым: величественный образ Великобритании должен был быть поддержан её правителями. В 1757 г., когда результаты войны складывались не в пользу британцев, полемисты, как например Дж. Браун и такие периодические издания как «The Harold»¹ или «Patriot Proclaimer»² выразили мысль о том, что национальная слава и светская харизма явились ценой экономического процветания и благополучия: «Мы думаем, что если мы получим много денег, то защитим все»³. То, в чем действительно была необходимость так это в «большем количестве торжественных церемоний и большом уважении к традициям и внешнему виду королевских особ»⁴. Данная идея нашла своих сторонников. В этом же году Сити, купил коляску для процессии лорда Майера. Подобное консервативное желание приукрасить власть можно было увидеть и в памфлете Джонсона по случаю коронации Георга III. Того

---

¹ Barker, H. Press, politics and the public sphere in Europe and North America, 1760 – 1820. / H. Barker. Cambridge University Press, 2004. P. 103.

² Harris, R. A patriot press: national politics and the London press in the 1740s. / R. Harris. Oxford, 1993. P. 19.

³ Там же. С. 23.

⁴ Barker, H. Указ. соч. С. 208.

испепеляющего тона, с которым писалось о королевском празднестве, уже не было, акцент теперь делался на жизненно необходимых пышных зрелищах и на том, что нужно предпринять, чтобы сделать эти праздники доступными для как можно большего количества подданных: «Все великолепии устраиваются ради публики ... роскошь, которую никто не видит, также бесполезна как солнечные часы в могиле»¹.

В 1760 г. внимание британцев было направлено на национальное восхваление. Частные церемонии проводились все реже и реже, а одной из зародившихся особенностей проводимых во II половине XVIII в. мероприятий становится восхваление английской нации в лице её истинного отца и друга, в лице её короля – Георга III.

После Реставрации ни один из английских монархов, за исключением Анны, не имел популярности и не был воспринят в качестве неоспоримой путеводной звездой английской нации. Правление Карла II было опутано борьбой с республиканизмом. Воинствующий католицизм Якова II привел к отступлению от большинства принципов, и в период с 1688 по 1760 г.г. каждый монарх сталкивался с проблемой якобитских демаршей. Преданность Германии, веротерпимая религия и собственное глубокое безразличие Георга I и Георга II к своей репутации обезличивали и подрывали народную любовь к институту монархии².

---

¹ Там же. С. 211.

² Whyman, S.E. Sociability and power in late Stuart England: The cultural worlds of the Verneys 1660-1720 / S.E. Whyman. Oxford University Press, 1999. P. 185.

Пышные зрелища, великолепии и показное величие больше привлекали Георга II, но из-за смерти его жены в 1737 г., постоянных визитов в Ганновер, и из-за последующей его вспыльчивости в период своего правления он посещал лишь отдельные, социально избранные и финансируемые Кабинетом мероприятия. С. Джонсон, явившийся одним из очевидцев организации празднеств, заметил, что «... Его Величество...заставил нас заплатить за огненные картины, которые никто не имел право наблюдать кроме него самого»¹.

Непостоянное, непонятное для поданных состояние монархии было, не только виной самих обладателей английской короны. Гражданская война и смена династий в 1688 и 1714 г.г., неизбежно ослабили традиции и таинство короны. Например, обычай королевского прикосновения, как магическое действие, заимствованное Англией у французских королей был отменен Георгом I, который посчитал это пережитком династии Стюартов, неподходящим для просвещенной Ганноверской династии. Вильгельм III, королева Анна, Георг II слишком сильно ограничивали себя парламентскими решениями, что явилось причиной финансовой слабости Короны.

С приходом к власти Георга III восприятие английской Короны и личности её обладателя начинает меняться. Нельзя сказать, что Георг III завоевал себе популярность английской нации с первых дней

---

¹ Hart, K. Samuel Johnson and the culture of property / K. Hart. Cambridge University Press, 2004. P. 136, 167.

своего правления. До 80-х г. XVIII века Корона не получала того признания, которое будет отмечено в последующие периоды.

В качестве объяснения данных обстоятельств можно привести различные доводы. Частично это было не возможно из-за значительной финансовой ограниченности Короны со стороны палаты Общин; связь Георга III с лордом Бьютом, которая вызывала недовольство если не британских, то английских патриотов, что было вызвано отношением Георга к американским колониям, которое, по мнению большинства, подвергало опасности более обширные владения Британской империи.

Шумиха вокруг Дж. Стюарта, 3-го графа Бьюта и Дж. Уилкса в 1760-х г., споры и отчаяние по поводу проигранной битвы с американскими колониями после 1775 г., парламентские дебаты по поводу суммы на содержание королевской семьи в 1777 и 1780 г.г. и образование в 1783 г. коалиции Ч. Фокса и Ф. Норта, которая почти заставила Георга III отказаться от престола – все это не могло способствовать росту симпатии к английской монархии. Лондонские газеты конца 60-х г. XVIII в. изображали короля как слепого, несамостоятельного ребенка¹. В 1770 г. они изобразили Георга едущего в его новой роскошной карете по абсолютно пустым улицам Лондона. В качестве основной идеи данных репродукций являлась идея о том, что «нам больше не нужно шумно приветствовать

---

¹ Winstanley, D.A. Lord Chatham and the Whig Opposition / D.A. Winstanley. Cambridge, 1912. P. 104.

короля»¹. В 1773 и 1780 г.г. Георга III изображали как брешь в британском государстве, а в 1779 и 1784 г.г. пресса писала о нем как о восточном тиране².

4 июня 1771 г. Королевская академия праздновала день рождения Георга III, демонстрируя украшенный огнями герб в Сомерсет – Хаус. Сторонники Дж. Уилкса отреагировали забросав дворец петарды. Когда же 25 октября 1809 г. Георг III отмечал 50-ю годовщину своего правления, Сити отреагировал совершенно по-другому.

С 1786 г. восприятие подданными английской монархии начинает меняться. Несмотря на то, что некоторые художники, такие как, например, Джиллари, сохраняли свой враждебный настрой изображая Георга III в карикатурах как доброжелательно настроенного домашнего фермера. После 1789 г. в печати его регулярно изображали как Св. Георга, Дж. Булла, а после его умственного помешательства в 1810 году, как мудрого патриарха и божественного стражника английского народа. Аналогичные изменения в отношении к Георгу III и монархии, нашли отражение и в национальной музыке. В период с 1745 по 1781 г.г. «Боже, храни Короля» в лондонских театрах исполнялся лишь около десяти раз³, а в период с 1786 по 1800 г.г. его исполняли чуть более 90 раз. В последующем же «Боже, храни Короля» вытеснил «Правь, Британия» и стал национальным гимном.

---

¹ Там же. С. 115.

² Werkmeister, L. The London daily press 1772-1792 / L. Werkmeister. Lincoln, 1963. P. 22, 64.

³ Harrison, D. Types of english drama 1660-1780 / D. Harrison. Boston, 1923. P. 231, 329, 423.

Описывая юбилей 1809 г. сэра С. Ромили отметил явное изменение в отношении к Короне. По его мнению, основной причиной изменения общественного мнения явилась победа Георга III в противостоянии между королем и коалицией Ч. Фокса и Ф. Норта в 1783-1784 г.г.. Объяснение трансформации общественного сознания не должно ограничиваться данным утверждением. Бесспорно, значительное место занимает и результат осознания не только правительственными кругами, но и основной частью подданных того финансового положения, которое сложилось к моменту окончания колониальной войны за независимость.

В глазах английских подданных Георг III, с его ярко выраженными домашними чертами, честностью и упрямым патриотизмом основанном на идеи короля-патриота, представлял для многих многообещающий образ стабильности перед лицом постоянных национальных потрясений и перемен. Как отмечает Л. Коли, Георг III предоставляя стабильность английскому обществу, предоставлял подлинную ценность в противовес прочим зачастую показным, непонятым и безнравственным действиям политиков, которые потерпели неудачу¹.

Благодаря событиям 1783-1784 г.г. репутация и образ английской монархии были восприняты в равном качестве с незапятнанным Питом Младшим, и в довольно короткий срок было сведено на нет принципиальное отличие между теми или иными политическими

---

¹ Colley, L. Britons: Forging the Nation 1707-1837 / L. Colley. Yale: Yale University Press, 2005. P. 187.

группировками. В феврале 1784 г. Дж. Уилкс направил Питу документ, обеспечивающий независимость Сити, и поддерживающий «законную королевскую прерогативу и конституционные права поданных».

В 1772 г. Георгом расширяется Батовский орден учрежденный Георгом I в 1725 г., сам Георг III становится его президентом. В 1786 и 1805 г.г. подобное же расширение претерпевает и Орден подвязки¹ учрежденный в 1344 году. В 1783 году основывается Орден Св. Патрика.

В последующие четыре года популярность Георга III поддерживалась рядом факторов. Во-первых, непопулярностью наследника Георга III, принца Уэльского. Во-вторых, постоянными сознательными попытками быть покровителем всех национальных праздников, например праздника, связанного со столетним юбилеем династии Хэнделов в Вестминстерском Аббатстве в 1784 г. В-третьих, покушением на его жизнь в Августе 1786 г., и, в-четвертых, Питом в роли министра, политиком, который регулировал отношения королевской власти и поданных.

Культурно-националистическое политика Георга III наиболее ярко отразилась в его последнем проекте – в основании после 1786 г. новой Королевской академии, которой было разрешено проводить собрания в Сомерсет-Хаус, бывшей королевской резиденции.

Так же как Людовик XVI и его министры заказали несколько кричащих патриотических картин и статуй для ежегодной

---

¹ Cox, N. The ceremonial dress and accoutrements of the Most Noble Order of the Garter / N Cox. Heraldry News, the Journal of Heraldry, 1999. P. 6.

Люксембургской выставки в Париже, Георг III и представители первого поколения Академии должны были проявить интерес к искусству во славу нации, ее героев и правителей. Именно первый президент академии сэр Дж. Рейнольдс защищал идею о превращении собора Св. Петра в мавзолей для выдающихся людей – о «British Temple of Fame». Помимо Рэйнольдса в Академию входили: скульптор Д. Флексман, который был главным сторонником патриотического дня повиновения во время войны с Наполеоном, Б. Вест, которому Георг III приказал написать семь картин для замка Виндзоров о подвигах Эдуарда III и Черного Принца и группа архитекторов, которым был сделан заказ превратить Лондон в столицу империи: Т. Сандби, Д. Созн, Г. Дэнс и Дж. Ятт.

Благодаря слиянию талантов нации, практической и политической преданности ее членов, Королевская академия стала инструментом для подъема королевской и национальной гордости в конце XVIII века. В 1796 г. Георг III попросил Д. Созна спроектировать триумфальную арку увенчанную статуей Принца Уэльского. В декабре 1797 г. Дж. Ятту и Г. Дэнсу было поручено подготовить собор Св. Петра для всеобщего королевского праздника дня благодарения в честь морской победы.

До 1790 г. заслуги Георга III в области строительства были очень скромные, его называли экономным королем, и этот имидж очень нравился средним классам. Как отмечал Р. Хьюш, «... в стиле короля Георга было что-то сумасшедшее. Хотя как человек он обладал

простыми манерами и непритязательностью, как король он стремился к показной пышности и великолепию»¹.

Желание Георга III отождествить монархию с национальными достижениями и показным великолепием изначально прослеживалось в политике последнего и именно это позволило взрастить, как индивидуальный, так и британский патриотизм. В этой связи можно выделить еще одну особенность, воспринятую и реализованную Георгом III - при организации праздников необходимо было сделать особый упор на подчеркивание святости английских традиций. Особым пожеланием короля было соблюдение как можно большего количества старинных традиций. Идея была успешно воспринята.

29 ноября 1797 г. при подготовке к празднованию морской победы, ряд членов муниципального совета Сити выдвинули радикальное предложение о сокращении королевских расходов на предстоящее торжество до 500 фунтов. 94 члена муниципального совета крайне негативно восприняли такое предложение и лишь 8 человек поддержали данную идею. Следует заметить, что празднование морской победы обошлось Сити в 10200 фунтов, а в дальнейшем расходы на проведение королевских мероприятий лишь возрастали. Например, увеселительный вечер, устроенный Сити для принца Регента и его приближенных в Гилдхолле 9 июля 1814 г. обошелся в 20000 фунтов.

---

¹ Aspinal, A. Politics and press 1780-1850 / A. Aspinal. London : Horney and Van Thal, 1949. P. 302.

В подтверждении мысли о том, что общество было пронизано духом восхваления английской монархии, следует отметить, что комитет купцов и банкиров Лондона, на плечи которых ложилось непосредственное финансирование торжественных мероприятий, первыми поддерживали идею организации празднеств¹.

В празднованиях посвященных юбилею Георга III практически во всех печатных изданиях, звучали речи восхваляющие короля. Так, например: «Вы привели нас, Ваше Величество, от неизвестности к славе, под защитой Вашего правительства мы достигли такого высокого уровня экономической ... значимости, что теперь почти не имеем соперников в империи Вашего Величества»².

В 1821 г. Р. Хьюш так описал реакцию британцев на смерть Георга III, случившуюся годом ранее: «Для нас, воспитанных его правлением ... смерть пожилого монарха была столь неожиданна, как будто обвалилась крыша отцовского дома и разрушила этот дом, сделав его пустынным»³. Это было довольно слабое сравнение, но те чувства, которые оно выражало, были присущи всем. Король был нездоров и с 1810 г. редко появлялся на публике. Его похороны, проходившие в Виндзоре, были закрытыми, однако более трех тысяч людей настаивали на присутствии: «... не из праздного любопытства

---

¹ Robertson, C.G. *England under Hanoverians* / C.G. Robertson. London, 1911. P. 54.

² Aspinal, A. Указ соч. С. 134-135.

³ Colley, L. *Britons: Forging the Nation 1707-1837* / L. Colley. Yale: Yale University Press, 2005. P. 281.

увидеть большое представление, а чтобы поплакать на могиле отца и друга...»¹.

В общем, приобретение королем народной симпатии во второй половине правления Георга III произошло благодаря шести главным достижениям. Во-первых, благодаря более близкому знакомству с королевской семьей, включая национальные торжества. Во-вторых, благодаря репортажам и интересу Лондонской прессы. В-третьих, росту богатства сельскохозяйственных районов и гражданской гордости и здоровой конкуренции. В-четвертых, увеличению числа добровольческих организаций, которые взяли под свой контроль и ответственность организацию народных праздников. В-пятых, совместному финансированию царских праздников представителями духовенства, землевладельцами и предпринимателями. В-шестых, что было решающим, военное время, которое позволило прославлять монарха не только за то, что он принадлежал к королевской семье, но еще и за то, что его продолжительное правление стало основным символом Британии и единственным успехом в противостоянии Франции.

В завершении следует отметить, что восприятие английской монархии подданными на протяжении периода с конца XVII по начало XIX века постоянно менялось. Изменения происходили в большинстве своем в тесной взаимосвязи с изменениями в королевской социокультурной политике. Из института безразличного для широких

---

¹ Там же. С. 311.

слоев английская монархия приобретает статус идеологического символа во всех сферах государственной и общественной деятельности. Рост патриотических настроений, своевременно питаемый совокупностью государственных и негосударственных механизмов, позволил связать институт монархии с конкретной личностью.

V.V. Chugaev

Senior Lecturer of the Department of State and Legal Disciplines
Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Krasnoyarsk, Russian Federation

E-mail: wigi7@mail.ru

NATURE OF THE ENGLISH LOYALIZM IN THE II HALF OF THE 18TH CENTURY

Abstract

The article studies the phenomenon of growth of loyalism in the English state in the second half of the 18th century. The author comes to the conclusion that from the institution of the indifferent to the broad strata, the English monarchy acquires the status of an ideological symbol.

Keywords

Loyalism, english crown, national unity, foundation, public consciousness, monarchy.